

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА РОМАНОВЫХ

ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

Елена Прудникова

Последняя тайна Романовых

«Алисторус»

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

Прудникова Е. А.

Последняя тайна Романовых / Е. А. Прудникова — «Алисторус»,
2018

ISBN 978-5-907028-52-4

Существует несколько версий истории гибели семьи Романовых: от расстрела по спешному постановлению Уралсовета до ритуального убийства. Но ни одна из них не устроила петербургского историка Елену Прудникову. Тогда она стала складывать этот пазл самостоятельно и, как обычно, пришла к совершенно неожиданному выводу. Об убийстве последнего царя, а также об особенностях веры и деятельности современных монархистов, раздувших грандиозный скандал в связи с фильмом А. Учителя «Матильда», читайте в её новой книге «Последняя тайна Романовых».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-907028-52-4

© Прудникова Е. А., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Предисловие	6
Проблема источника	7
Проблема времени	18
Что делать с гражданином Романовым?	21
Загадка «миссии Яковлева»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Анатольевна Прудникова

Последняя тайна Романовых

© Прудникова Е.А., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Предисловие

Ребус о екатеринбургском расстреле

Дело об отречении последнего царя, об аресте и убийстве царской семьи при всей своей кажущейся простоте – очень странное дело. Казалось бы, все ясно, советское правительство никогда не отказывалось от ответственности за этот расстрел, совершенный в хаотичном и безумном восемнадцатом году. Но начни копать, сопоставлять – и никакие концы с концами не вяжутся, зато в самых неожиданных местах завязываются непонятные узелочки. История большевистской партии и ранней советской власти и вообще-то мало изучена (вот ведь парадокс, правда?!), а уж что касается восемнадцатого года – тут не учебник истории, а сплошной агитпроп вперемешку с романтической поэмой получается.

Исследование истории больше всего похоже на складывание пазла из разрозненных, неполных и вообще не от этой картинки фрагментов по пострадавшей от потопа схеме. Особенно это справедливо по отношению к смутным временам, о которых сказок сочинено на десять разных пазлов, а нужно сложить всего один. Да и источники, прямо скажем, подкачали... Что мы сейчас и увидим.

Итак...

Проблема источника

Стопроцентно надежных источников, как и гарантированного излечения от гриппа, не бывает. От гриппа иной раз умирают, а что касается источника – то всегда есть вероятность, что кто-то где-то соврал.

И даже в архивных папках с многоэтажными номерами можно встретить явную (или неявную, что хуже) фальшивку. Самая известная из таких фальшивок – официально опубликованный ГАРФом «катынский пакет», однако есть и много других.

Вот, например, прошумевший недавно скандал о переименовании станции метро «Войковская» Московского метрополитена. Петр Войков среди деятелей того времени (красных, белых, зеленых и пр.) был человеком достаточно приличным: образованный, воспитанный, служил советским полпредом (то есть послом) на сложнейшем участке – в Польше, погиб на боевом посту. Какие претензии к нему могут быть?

О, еще какие! Оказывается, он каким-то образом причастен к расстрелу царской семьи. Нет, не убивал, даже не факт, что участвовал в принятии решения, но – был в том месте и в то время! И этого достаточно, чтобы перечеркнуть все, сделанное им для страны. Почему-то причастность Николая к «Кровавому воскресенью» не перечеркивает его святости, а причастность к «екатеринбургскому расстрелу» делает Войкова из героя исчадием ада.

Не будем говорить, что это нечестно и несправедливо. Не будем также рассуждать о торчащих из-за этой кампании сектантских ушах. (Есть такая секта «царебожников», официально признанная еретической, она и раскручивает большинство кампаний, связанных с Николаем.) Скажем лишь, что это симптом. Симптом очень опасной болезни под названием «социальный расизм». В нашей теме он проявляется в том, что мужчины и женщины, мальчики и девушки 9 января ставятся ни во что, а о мужчинах и женщинах, мальчиках и девушках 17 июля мы должны сокрушаться и каяться неустанно. Цари, они ведь не такие, как прочие люди! А потом идет продолжение: дворяне не такие, как прочие, купцы не такие, зажиточные крестьяне не такие, и дети у них не такие... Их страдания и смерть имеют совсем другую цену, чем страдания и смерть «черной кости». Не успеешь оглянуться, а у тебя в голове уже табель о рангах: кто больше человек, кто меньше, а кто просто безымянная фигурка на экране. «Социальный расизм» ничуть не лучше обыкновенного, и последствия, когда доходит до пулеметов, примерно такие же.

Но вернемся к Войкову. Что говорит нам источниковедение? А говорит оно, что версия об участии в казни царской семьи комиссара по снабжению Уралсовета Петра Войкова основывается на двух источниках. Во-первых, подписанном им требовании на выдачу некоему Зимину серной кислоты. Да, конечно, ни для каких целей, кроме уничтожения трупов августейших узников, она использоваться не могла. По-видимому, в промышленных масштабах серную кислоту производят тоже для уничтожения трупов. И комиссар Уральской области по снабжению Войков непременно должен был Зимина дотошно расспросить: а кого это он там растворять собрался? Вместо того чтобы подмахнуть требование по просьбе товарища по Уралсовету.

Второй источник – мемуары дипломата-невозвращенца Беседовского. По утверждению автора, Войков сам рассказывал ему о расстреле и своем в нем участии:

«Вопрос о расстреле Романовых был поставлен по настойчивому требованию Уральского областного Совета, в котором я работал в качестве областного комиссара по продовольствию... Центральные московские власти не хотели сначала расстреливать царя, имея в виду использовать его и семью для торга с Германией... Но Уральский областной Совет и областной комитет коммунистической партии продолжали решительно требовать расстрела... я был одним из самых ярых сторонников этой меры. Революция должна быть жестокой к низверженным

монархам... Уральский областной комитет коммунистической партии поставил на обсуждение вопрос о расстреле и решил его окончательно в положительном духе ещё с [начала] июля 1918 года. При этом ни один из членов областного комитета партии не голосовал против...

Выполнение постановления поручалось Юровскому, как коменданту ипатьевского дома. При выполнении должен был присутствовать, в качестве делегата областного комитета партии, Войков. Ему же, как естественнику и химику, поручалось разработать план полного уничтожения трупов. Войкову поручили также прочитать царскому семейству постановление о расстреле, с мотивировкой, состоявшей из нескольких строк, и он действительно разучивал это постановление наизусть, чтобы прочитать его возможно более торжественно, считая, что тем самым он войдет в историю, как одно из главных действующих лиц этой трагедии. Юровский, однако желавший также «войти в историю», опередил Войкова и, сказав несколько слов, начал стрелять... Почти одновременно начали стрелять все остальные, и расстреливаемые падали один за другим, за исключением горничной и дочерей царя. Дочери продолжали стоять, наполняя комнату ужасными воплями предсмертного отчаяния, причем пули отскакивали от них.

Александр Белобородов среди лидеров левой оппозиции. Сидят (слева направо): Леонид Серебряков, Карл Радек, Лев Троцкий, Михаил Богуславский и Евгений Преображенский; стоят: Христиан Раковский, Яков Дробнис, Александр Белобородов и Лев Сосновский. 1927 г.

Юровский, Войков и часть латышей подбежали к ним поближе и стали расстреливать в упор, в голову. Как оказалось впоследствии, пули отскакивали от дочерей бывшего царя по той причине, что в лифчиках у них были защиты бриллианты, не пропускавшие пулю. Когда все стихло, Юровский, Войков и двое латышей осмотрели расстрелянных, выпустив в некоторых из них ещё по несколько пуль или протыкая штыками... Войков рассказал мне, что это была ужасная картина. Трупы лежали на полу в кошмарных позах, с обезображенными от ужаса и крови лицами. Пол сделался совершенно скользким, как на бойне...

Юровский Яков Михайлович Юровский, комендант дома Ипатьева с 4 июля 1918 года

Войков Пётр Лазаревич

Голощёкин Филипп Исаевич

Уничтожение трупов началось на следующий же день и велось Юровским под руководством Войкова и наблюдением Голощекина и Белобородова... Войков вспоминал эту картину с невольной дрожью. Он говорил, что, когда эта работа была закончена, возле шахты лежала громадная кровавая масса человеческих обрубков, рук, ног, туловищ и голов. Эту кровавую массу поливали бензином и серной кислотой и тут же жгли двое суток подряд... Это была ужасная картина, – закончил Войков. – Мы все, участники сжигания трупов, были прямо-таки подавлены этим кошмаром. Даже Юровский, и тот под конец не вытерпел и сказал, что ещё таких несколько дней – и он сошел бы с ума...»¹.

Какой текст – аж волосы дыбом. Но есть один нюанс. Дело в том, что это *коммерческие* мемуары. В 1958 году в письме польскому разведчику и антисоветчику Рышарду Браге Беседовский признавался:

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Войков,_Пётр_Лазаревич.

«...Я пишу книги для идиотов. Можете ли себе представить, чтобы кто-то на Западе читал то, что вы называете моими сомнительными произведениями, если, цитируя Кагановича, Жукова, Микояна или Булганина, я бы старался быть правдивым в отношении стиля, смысла и формы их выступлений?.. Но когда я изображаю Сталина или Молотова в пижаме, когда я пересказываю самые грязные истории о них – не важно, насколько те правдивы или вымышлены, – будьте уверены: читать меня будет не только вся интеллигенция, но и наиболее важные капиталистические государственные деятели, когда по дороге на мирную конференцию они перед сном возьмут мою книгу в пультман... Аллах наделил глупцов деньгами, чтобы умным жилось легко».

Выходит, что все граждане, громогласно требующие переименования несчастной станции метро, расписываются в своем идиотизме? Нет? А Беседовский это открыто говорит.

...Если разгрести весь мусор, достоверных источников остается не так уж много. Во-первых, конечно, это книга следователя Н.А. Соколова «Убийство царской семьи». В 1919 году Соколов по поручению Колчака проводил следствие по делам об убийстве Романовых (используя, кстати, и более ранние протоколы судебного следователя Наметкина). Книга по всем этим материалам была издана уже после его смерти, в 1925 году, автор лично ее не вычитывал (да и не факт, что писал). Однако первичным документам, протоколам допросов и пр., думаю, доверять можно – хотя что касается «общей части» и комментариев, я бы поостереглась.

Иконы царской семьи, подаренные ей Григорием Распутиным. Из фотоматериала предварительного следствия по делу об убийстве царской семьи, проведенного Н.А. Соколовым

Оборотная сторона этих икон с надписями Распутина

Следователь Н.А. Соколов

Автор вышедшей в советское время книги «Двадцать три ступени вниз» Марк Касвинов тоже приводит много данных. Но и тут все непросто. С одной стороны, он явно был человеком, допущенным к архивам. С другой – откровенно обслуживал советскую версию расстрела: писал о монархическом заговоре (которого на самом деле не было), белые у него тоже оказываются «за царя», Уралсовет ввиду их наступления принимает непростое решение, чтобы не выдать монархистам в погонах вождя монарха... Правда, когда Касвинов начинает излагать эту версию, то сразу с делового стиля, с большим количеством фактов и документов, сбивается на пропагандистские клише и до ужаса неконкретные, без каких-либо подтверждений, заявления. Но если всю эту риторику выкинуть, кое-что все же остается.

Что еще есть из достоверных источников? Телеграмма Уралсовета, решения ВЦИК и СНК и несколько газетных сообщений.

К наполовину достоверным можно отнести две версии рассказа бывшего коменданта дома Ипатьева Юровского. С одной стороны, данный товарищ тему знал и был не охранником, а руководителем казни. С другой – а ну как он по каким-либо причинам врет?

Ну, и частично достоверными являются мемуары участников расстрела, датирующиеся началом 60-х годов. Можно себе представить, что навспоминали об этом деле спустя 45 (!) лет чекистские дедушки, как причудливо в их головах перемешалось то, что было и то, что они читали, слышали и придумали, да все это еще сдобрено профессиональной привычкой к секретности. Нет, пользоваться ими тоже можно, но с очень большой осторожностью.

И все, собственно. Остальное – литература...

Проблема времени

Историческая достоверность в теме страдает еще более жестоко. Например, по умолчанию большинство авторов переносит в 1918 год советские реалии эпохи застоя. Почему-то считается, что Уралсовет подчинялся Москве, а Уральская ЧК тоже кому-то подчинялась. С какой стати так считать? Ну, это же все знают: государство – централизованная структура, а правоохранные органы – и вовсе военизированная. А то, что большевики в октябре 1917 года на практике реализовали лозунг «Вся власть Советам» и страна стала управляться снизу вверх – это мы учитывать будем? Уралсовет подчинялся Москве ровно настолько, насколько хотел ей подчиняться, а когда не хотел – делал, что возжелает левая нога самого громкого оратора. Чекисты же на местах вообще творили, что угодно, поскольку центральная контора просто не имела механизма, чтобы привести их в чувство. У нас и сейчас, в мирное время, при полной управляемости, интернете и самолетах, страну время от времени сотрясают скандалы о ментах-«беспредельщиках» и «оборотнях в погонах». Так чего ж вы хотите от восемнадцатого года?!

Или вот еще один устойчивый миф (точнее, народное поверье) – что белая армия была настроена монархически. За то отдельное спасибо советскому агитпропу, от песни «Белая армия, черный барон» до фильма «Государственная граница», накрепко забившему это впечатление в подсознание своему зрителю. На самом же деле белых образца восемнадцатого года возглавляли генералы Корнилов и Алексеев – а они деятели Февральской революции. В мае 1918-го к ним присоединились мятежные чехословаки и армии двух самопровозглашенных правительств: Комитет членов Учредительного Собрания (в Самаре, почему и был прозван «самарской учредилкой») и Сибирского правительства (в Томске). Оба правительства были эсеро-меньшевистскими – приличный монархист с такими деятелями в один клозет не войдет. Среди полевых командиров попадались, конечно, отдельные «слуги государя», но в целом политические воззрения белой армии очень точно отражены в классике советского кинематографа – сцене в ресторане из фильма «Новые приключения неуловимых».

Что же касается монархистов, то в 1918 году значительная их часть занималась строительством РККА – если не из нежных чувств к большевикам, то из ненависти к устроившим белогвардейскую бучу «февралистам». (Да и монархические взгляды вовсе не означали любви к бывшему царю и его супруге, которые, в силу некоторых особенностей личности, сумели оттолкнуть от себя всех, кого только возможно было оттолкнуть.) Монархические убеждения несколько не мешали царским офицерам пойти на службу к большевикам. В конце концов, это же не большевики скинули царя. Не наркомвоен Троцкий ездил в Царское Село арестовывать Александру Федоровну, а генерал Корнилов. Не Ленин со Свердловым выдавливали из царя отречение, а председатель Государственной думы Родзянко и начальник Генштаба генерал Алексеев. Даже положивший начало развалу армии «приказ № 1» писал не большевик Молотов, а эсер Соколов. Так что к белым претензии у монархистов были серьезные, а к красным – какие вопросы? Лозунг «Долой самодержавие!»? Да его все носили! Против самодержавия (то есть абсолютной монархии) поднялась вся страна.

«Демократической» армии чехословаков (которая, кстати, считалась частью французской армии) и «правительствам» образца 1918 года бывший царь был совершенно без надобности. Их активность объяснялась не стремлением возродить монархию, а обидой на большевиков, отпихнувших их от власти (и кормушки!), а также иностранными грантами. Более того, подойдя к Екатеринбург, белые части без видимых причин остановили наступление, возобновив его лишь после того, как стало точно известно, что Романовых нет в городе (22 июля дом Ипатьева был возвращен хозяевам, 25-го белые взяли город). Не факт, что наступление было приостановлено именно по этой причине, но других тоже не видно.

Следователь Соколов в своей книге горько упрекает тогдашнее белогвардейское руководство за полное равнодушие к судьбе царской семьи (полноценное следствие было проведено лишь год спустя, при Колчаке). А с какой стати им беспокоиться о судьбе гражданина Романова и его родных? Они у большевиков под арестом? Вот пусть у Ленина голова и болит!

И наконец, не надо забывать о войне как таковой – впрочем, даже и не война это была, а всеобъемлющая и беспощадная русская смута, не щадившая ни старого, ни малого. Обстановка на Урале тем летом не располагала к дружелюбию. Вот лишь несколько фактов, собранных петербургским историком Ильей Ратьковским².

11 июня 1918 г. город Карабаш Челябинской области взяли белые. Вскоре в городок прибыл и карательный отряд, арестовавший 96 человек. Формально они считались оставшимися в городе сторонниками советской власти, но для такого населенного пункта что-то многовато. Скорее всего, хватали, кого ни попадя.

После допросов и пыток арестованных отправили за 35 километров на законсервированный рудник вблизи озера Тургойак. Казаки подводили по два-три человека к краю шахты, рубили саблями и сбрасывали вниз. Затем шахты забросали камнями. Сторож при руднике потом говорил, что стоны были слышны еще несколько дней.

12 июня 1918 г. в результате антибольшевистского восстания был на несколько дней захвачен город Невьянск (Пермская губерния). Повстанцы арестовали всех членов Совета и служащих, затем аресты были продолжены в уезде. Всего в городе взяли 40 человек, и в окрестных волостях около 60. Кое-кого убили сразу, остальных бросили в тюрьму. 17 июня, когда к городу стали приближаться красные войска, охрана, не разбирая правых и виноватых, забросала камеры бомбами.

14 июня 1918 г. чехословаки захватили город Барнаул. На следующий же день были расстреляны попавшие им в руки члены Совета и оставшиеся в живых венгры, бойцы интернационального отряда. Продолжили так же, как и начали. Например, в селе Карабинка Бийского уезда были расстреляны 50 человек, в селе Шадрино – 24 человека, в селе Корнилово – 13 бывших фронтовиков. Каратели поручик Гольдович и атаман Бессмертный заставляли людей перед расстрелом, стоя на коленях, петь себе отходную. Девушек и женщин насиловали – это вообще обычное дело. В селе Крутиха были расстреляны крестьяне, не сумевшие спеть «Боже, царя храни!» (вот мы и монархистов отыскиали!). Тех, кто особо не нравился карателям, живыми закапывали в землю.

18 июня 1918 г. чехословацкие войска совместно с оренбургскими казаками взяли город Троицк Челябинской области. В этом городке, насчитывавшем 15–20 тысяч населения, сразу же начались убийства сочувствующих советской власти. Правосудием не заморачивались вовсе. Меньшевик С. Моравский в статье «Восстание чехословаков в Сибири» описывал: «Толпа торговцев, интеллигентов и попов ходила с чехословаками по улицам и указывала на коммунистов и совработников, которых чехи тут же убивали. Около 7 часов утра в день занятия города я был в городе и от мельницы к гостинице Башкирова, не далее чем в одной версте, насчитал около 50 трупов замученных, изуродованных и ограбленных. Убийства продолжались два дня, и по данным штабс-капитана Москвичева, офицера гарнизона, число замученных насчитывало не менее тысячи человек».

28 июня 1918 г. солдаты чехословацкого корпуса совместно с оренбургскими казаками захватили город Сорочинск. Было арестовано более 20 человек, которых через несколько дней казнили. Их заставили рыть себе могилу, потом закололи штыками и зарубили пашками. В селе Пьяновке, в 12 верстах от Сорочинска, каратели прапорщика Левина казнили восемь бывших красногвардейцев. Их сперва затоптали лошадьми в яме, а затем живыми зарыли в землю.

² Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2016.

1 июля 1918 г. белый отряд подполковника Смолина устроил налет на станцию Тугулым, где было расстреляно 17 человек из железнодорожной охраны. Начальнику охраны перед расстрелом выкололи глаза. Той же участи подверглись 10 бойцов красного летучего отряда и 4 сестры милосердия.

Это всего лишь несколько эпизодов кровавой мясорубки Гражданской войны, а на самом деле такие сообщения поступали постоянно. И едва ли кому-нибудь удалось бы объяснить уральскому совдепу: чем Николай Романов принципиально отличается от начальника железнодорожной охраны, которому выкололи глаза, а потом убили? Какая разница между слугами царя и сочувствующими советской власти, коих шлепали десятками и сотнями? Почему расстрел четырех великих княжон в Екатеринбурге – это ужасная трагедия, а смерть походя пристреленных четырех сестер милосердия на станции Тугулым – эпизод войны?

Если бы белые были монархистами, они получили бы головы Романовых после первой же массовой «зачистки». Но для эсеров и меньшевиков и уж тем более для «европейцев»-чехословаков жизнь бывшего русского царя не стоила ничего. Это потом деятели белого движения в эмиграции стали массово сокрушаться о государе – но сие уже не история, а пиар...

...Но раз уж пошел такой пиар, давайте разбираться именно в этом эпизоде великой и ужасной смуты. Что нам на самом деле известно о данном преступлении?

Нет, что, где и когда произошло – это белогвардейское следствие установило точно. Но два момента остаются непроясненными: по чьей инициативе произведена казнь и какой был мотив.

Тут надо понимать еще один момент: следует различать казнь бывшего русского императора и расстрел его семьи и слуг. Это абсолютно разные дела.

Что делать с гражданином Романовым?

Итак, 2 марта 1917 года российский самодержец отрекся от престола. Чем поставил Временное правительство перед очень непростой проблемой: а что теперь с ним делать?

Из Пскова Николай, уже не монарх, а просто гражданин Романов, отправился в Могилев, в Ставку Верховного главнокомандующего. Новым Верховным он назначил великого князя Николая Николаевича, и теперь вроде как бы следовало попрощаться и передать дела. Прощания не получилось: бывший царь был уже никем, с докладами к нему не ходили, прощального обращения к армии не напечатали. Туда же, в Могилев, приехала из Киева вдовствующая императрица Мария Федоровна. Не зная, чем себя занять, Николай вел долгие разговоры с матерью. Ситуация складывалась странная.

7 марта Временное правительство постановило лишить свободы как Николая, так и его супругу, и доставить первого в Царское Село, к семье. Что и было проделано без какого бы то ни было сопротивления со стороны теперь уже бывшего царя.

9 марта правительство приняло решение поместить царскую семью под домашний арест и начать следствие по поводу действий Николая, которые «нанесли ущерб интересам России». Заниматься этим можно было до морковкина заговенья. Основные обвинения в адрес царской четы представляли собой откровенные сплетни, злобный газетный треп, который дневного света просто не выдерживал. Реально ущерб державе нанесли разве что вступление в войну, неудачные военные действия да неумение обуздать поставщиков, которые высасывали казну, – но большинство членов нового правительства либо было агентами влияния Антанты, либо тем или иным способом наживалось на войне и намеревалось продолжать ее до победного конца, так что эту тему никто трогать не собирался. А больше за самодержцем серьезного криминала, с точки зрения пришедших к власти либералов, и не значилось.

Император Николай II. Фотография 1915 г.

Более того: оказавшись один на один с властью, думцы, сформировавшие Временное правительство, очень быстро поняли, что закладываемый вираж для них слишком крут. Они ведь были вовсе не за республику, в которой получают всю полноту власти, а за более или менее конституционную монархию – как в Англии, свете очей большинства тогдашней «элиты». Известный думец Шульгин писал: «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крыльшком власти хвалить ее или порицать. Мы способны были в крайнем случае пересесть с

депутатских кресел на министерские скамьи... Под условием, чтобы императорский караул охранял нас». А еще чтобы кто-то решал важные вопросы и принимал непопулярные решения.

Шульгин, конечно, был монархистом и в этом качестве мог преувеличивать. Но вот свидетельство другого человека, уж точно не монархиста – Льва Троцкого, который был тогда по политической позиции полуменьшевиком-полубольшевиком. Он писал, что Дума «вручение ей власти воспринимала как акт политического изнасилования». А чего господа депутаты, интересно, добивались, требуя отречения Николая?

Чего угодно, но не республики. Сперва они были согласны с идеей регентства над малолетним наследником – но Николай отрекся и за сына тоже. Представители Думы тут же направились к преемнику – Михаилу Романову, брату царя. Тот выслушал все речи, а потом между ними состоялся разговор, смысл которого сводился к следующему: господа думцы гарантируют ему только корону или еще и голову? И заявил, что примет власть только из рук Учредительного собрания. И вот тогда-то нашим «демократам» и поплохело.

Вопрос о государственном строе отложили до Учредительного собрания – но когда еще оно соберется, и что за это время случится с Россией? В те дни никто не мог предугадать, как обернутся события. Например, насколько мощной силой станут леворадикальные Советы (не только большевики, но и меньшевики и эсеры были леворадикальными партиями). «Учредилка» могла проголосовать как за республику, так и за монархию. Так что Романовых следовало побережь.

Надо учитывать еще и умонастроения тогдашнего русского общества. Показателен случай с министром иностранных дел образца 1914 года Сергеем Сазоновым, который приводит в своей книге «История русской армии» историк Антон Керсновский. Дивная, чудная история!

«Узнав в день объявления войны 1914 года о том, что петербургская толпа сожгла здание германского посольства, Сазонов пришел в отчаяние. Он вообразил, что, узнав о таком варварском поступке отсталой и дикой русской нации, просвещенное британское общественное мнение с негодованием отвернется от нас, и Россия погибнет. В такой тревоге он пробыл четыре дня, пока не было восстановлено сообщение с Лондоном. Англия успела тем временем объявить войну Германии – и первая телеграмма нашего посла графа Бенкендорфа сообщила Сазонову, что здание германского посольства разгромлено лондонской толпой».

Что подумают просвещенные европейцы, если новое правительство России не уберезит царя?! А обстановка не радовала: подогретые еще старым «черным пиаром» толпы были не прочь и самосуд устроить. Нет, надо срочно, срочно что-то делать!

В первые же дни как у правительства, так и у военной верхушки в лице генерала Алексея появилась светлая идея – сплавить бывшего самодержца с семьей к родственникам в Англию. Николай приходился королю Георгу V двоюродным братом по матери (внешне братья были настолько похожи, что их иногда даже путали), Александра Федоровна являлась внучкой королевы Виктории. Сразу после Февральской революции Временное правительство провело тайные переговоры через британского посла Бьюкенена с кабинетом Ллойд Джорджа. Англичане сперва вроде бы согласились, даже обещали предоставить крейсер, который вывезет Романовых из Мурманска. Немцы, со своей стороны, заверили, что корабль с царской семьей на борту будет пользоваться полной неприкосновенностью (германский император тоже приходился им родственником).

Но – не срослось. Почему? Темна вода... Уже в 20-е годы, постфактум, в западной и эмигрантской прессе время от времени вспыхивали разборки, где выдвигались самые разные версии.

По одной из них, виной всему стала утечка информации – сведения о готовящемся побеге попали в Петросовет. Сей орган являлся в то время эсеро-меньшевистским, но это тоже были левые революционные партии, выросшие на примерах Французской революции, и суд над бывшим монархом кружил им головы. Петросовет решил не допустить вывоза царской семьи в Мурманск – и не допустил, благо влияние в гарнизоне у него было огромное. Вплоть до того, что специально отряженные представители заявили в Царское Село с требованием «предъявить» им узников.

Впрочем, по другой версии, все было проще: крейсер так и не пришел. Уже в середине апреля Бьюкенен сообщил, что британское правительство более не настаивает на переезде царской семьи в Англию и что до окончания войны их переезд невозможен. Дочь посла в своих воспоминаниях утверждает, что такое решение было принято 10 апреля.

Почему британцы так резко развернулись на 180 градусов? Причины приводились самые разные. Например, что британское правительство боялось революционных выступлений собственного народа и возмущения своих левых. Ну, уж в это позвольте не поверить! Позднее, когда в России появилось государство рабочих и крестьян, этот фактор стал действительно важен – но британское правительство бестрепетно проводило интервенцию и финансировало белые армии. А в 1917 году – что за дело английскому народу до России? Будет там царь или же буржуазная республика – какая ему разница?

Еще одну версию озвучила влиятельная британская газета «Дейли телеграф»:

«Мы не можем допустить въезда царской семьи в Англию, ибо Императрица – германская принцесса, а потому мы готовы совершенно открыто и прямо сказать, что о предоставлении убежища царской семье не может быть и речи. Если бы наше правительство согласилось на этот шаг, то он мог быть опасным даже самому королевскому дому»³.

Вот только королевские дома Европы так переплетались между собой, что в родстве с немецкими императорами можно было обвинить кого угодно. До 1866 года на этой территории существовал Германский союз, объединявший к моменту своего распада 32 государства, так что немецких принцесс хватало на всех. Кстати, Александра Федоровна являлась внучкой королевы Виктории, с пяти лет воспитывалась в Англии и в минуты сильного волнения переходила не на немецкий, а на английский язык. Так что сетования по поводу «немецкой принцессы» – это тоже «бла-бла-бла». А где же реальная причина?

Из всего множества озвученных мотивов мне показался убедительным только один. Его привел первый министр иностранных дел Временного правительства Павел Миллюков в 1934 году, отвечая на вопрос парижского издания «Иллюстрированная Россия» о попытках вывезти царскую семью из страны. Цитируем:

«Военный совет... снова обсудил вопрос и внес в обсуждение новый мотив, доселе неизвестный. Оказывается, “Франция противится тому, чтобы Царь поселился в какой бы то ни было союзной стране, так как это создаст чувство подозрения среди революционных элементов России, а их поддержка существенно необходима для деятельного сотрудничества русской армии в войне”...Ллойд Джордж приводит письмо лорда Берти, парижского посланника, в котором выражается опасение, что “германцы распусят слух, которому русские крайние социалисты поверят, – что британское правительство будет держать Царя для реставрации, на случай,

³ Алексинская Т. Эмигрантская пресса 1929–1939 гг. об убийстве царской семьи // Возрождение. Париж. 1963. № 39. URL: <http://ru-history.livejournal.com/3856368.html>.

если эгоистическая политика Англии сочтет нужным вызвать беспорядки в России»⁴.

А вот это уже совсем другое дело! В составе Временного правительства в то время из социалистов сидел один лишь министр юстиции Керенский, но в Советах заседали почти исключительно они (напомним, что эсеры и меньшевики – тоже социалисты), и в армии их влияние было огромно. А подрывать доверие русской армии к союзникам тем было совершенно ни к чему. Рисковать вторым фронтом в войне ради каких-то королевских родственников?

В общем, воюющие страны принять Николая с семьей отказались, поскольку если русские левые обидятся, это может плохо сказаться на войне. Нейтральные государства, такие как Дания, Греция, Испания, Португалия, тоже отказались, ссылаясь на свой нейтральный статус. Можно было бы апеллировать к оракулам, астрологам и гадалщикам на внутренностях обезьян – аргументы ничуть не хуже озвученного...

Июльская демонстрация в Петрограде, 1917 г.

Оставалась только одна страна, заинтересованная в том, чтобы заполучить к себе русского царя, – Германия. И дело не только в том, что Александра Федоровна и ее дочери числились немецкими принцессами. У немцев был интерес куда более серьезный. Генералы Временного правительства оказались еще худшими военачальниками, чем царские, германские войска постепенно приближались к Петрограду. А теперь представьте себе простую схему: захват русской столицы, восстановление монархии и мгновенный сепаратный мир. Озверевший от войны народ принял бы мир из любых рук и поминал бы миротворца за здравие во всех храмах России, кем бы он ни был и что бы ни сотворил прежде. Агентам влияния Антанты – не только «временным», но и генеральской верхушке – пришлось бы плохо, а их покровители лишились

⁴ Там же.

бы второго фронта и на редкость нетребовательного союзника. Не факт, что Николай пошел бы на такое, но не учитывать эту возможность было нельзя.

...Время шло, и чем дальше, тем страшнее было оставлять Романовых в Царском Селе. Уже к лету кредит доверия Временного правительства начал стремительно исчерпываться. В Москве буржуазия ожидала восстановления порядка от генерала Корнилова, а в Петрограде больше уповали на немцев. Армия сыпалась на глазах, все большая часть «общества» рассматривала немецкую оккупацию как лекарство от затянувшейся революции. В конце концов, царскую семью в августе 1917-го отправили в Тобольск и на этом успокоились: с глаз долой – из сердца вон. После Октября узники достались в наследство большевистскому правительству, перед которым встал все тот же вопрос: а что теперь с ними делать?

Загадка «миссии Яковлева»

Романовы неплохо устроились в Тобольске. Временное правительство выполняло все желания августейших узников. С собой они привезли около 40 человек свиты и прислуги, огромное количество вещей. В их распоряжение поступил губернаторский дом (губернатор удрал из города еще в марте 1917 года), часть свитских устроилась напротив в купеческом доме. Комиссары Временного правительства и комендант дома полковник Кобылинский были отменно вежливы и предупредительны, иной раз, забывшись, говорили «ваше величество» – случалось, случалось...

Правда, постепенно режим охраны губернаторского дома ужесточался, однако это могло происходить и по естественным причинам. Революция в России развивалась дальше. Временное правительство блестяще провалило управление государством, и к власти пришел большевистский Совнарком. Никто не принимал его всерьез (в это число входила и часть большевистских деятелей), но пока он существовал и действовал. По всей стране усиливалась власть Советов, которые постепенно большевизировались. После разгона Учредительного собрания, когда большевики окончательно взяли власть, из центра пришла установка: ликвидировать все учреждения Временного правительства. А тут в губернаторском доме сидит присланный «временными» бывший царь с огромной по сибирским меркам свитой, слуги ходят по городу, закупают на рынке лучшие продукты в огромном количестве, не глядя на цены, – отчего те, естественно, растут. Местных жителей это не могло не злить.

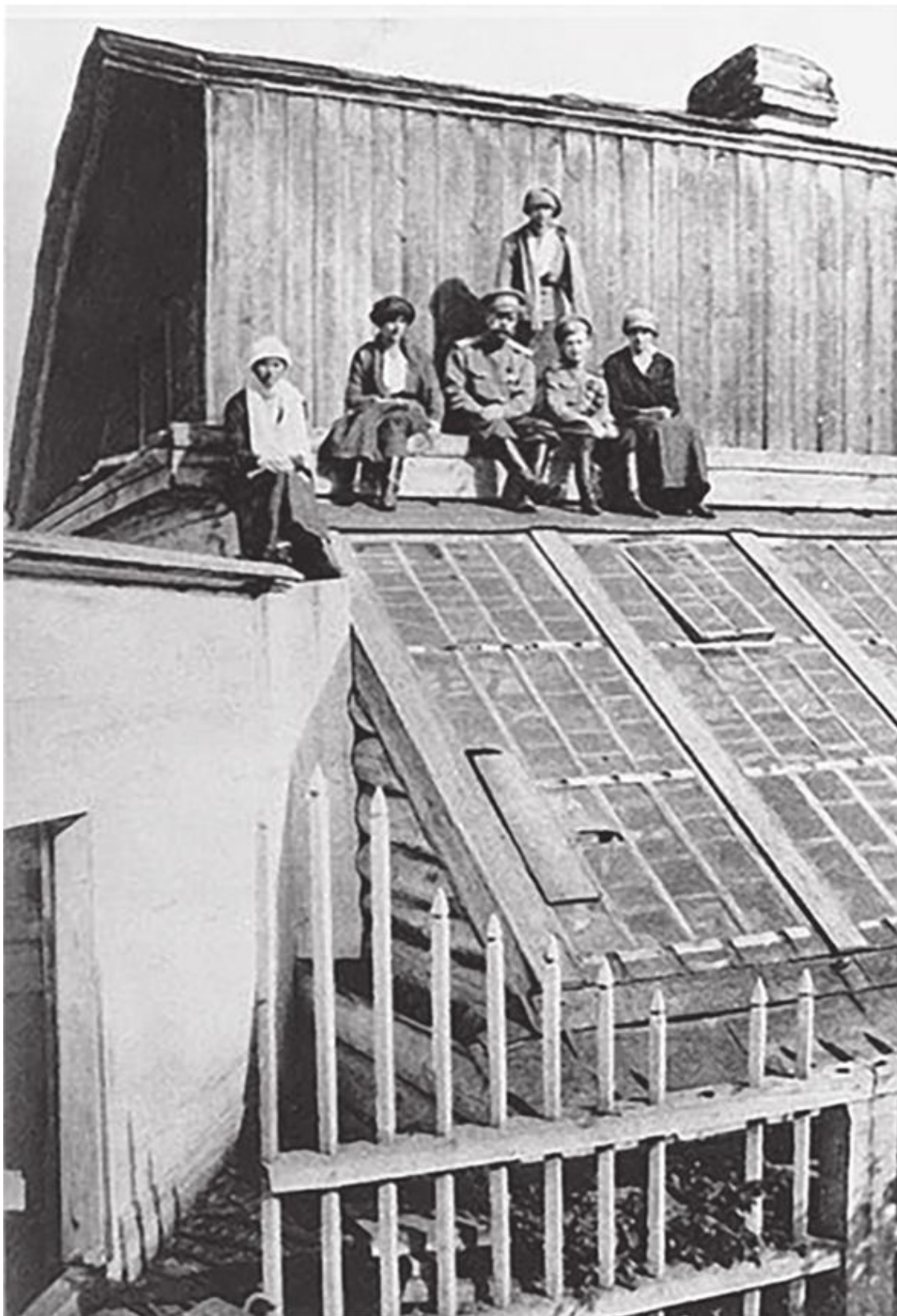
Николай II в ссылке в Тобольске

Романова Александра Федоровна в Тобольске

Николай II с детьми в ссылке в Тобольске

Цесаревич Алексей, находясь в Тобольске, записал в своем дневнике: «Скучно. Сегодня, как вчера, завтра – как сегодня... Господи, помоги нам! Господи, помилуй!» Распилить дрова с отцом – чем не средство от скуки?

Комната великих княжон в губернаторском доме в Тобольске

Тобольский солдатский комитет потребовал навести порядок: переселить всех свитских в губернаторский дом, прекратить их свободное хождение по городу. Начались мелкие придирки – то церковь позволят посещать лишь по праздникам, то сломают ледяную горку для катания, то запретят подавать к столу масло и кофе как предметы роскоши. Но на «пытки палачей» все это никоим образом не тянуло. Процентом девяносто населения России сочли бы такие «страдания» раем земным.

Охрана Романовых приехала с ними из Петербурга – это был царскосельский конвойный полк. Правда, после падения Временного правительства ему перестали выделять средства, но солдатики пока держались. Потом из красного Петрограда прислали новую охрану, куда более революционную. Старая с новой немножко бодались, но в целом служивые находили общий язык. Комиссары Временного правительства были также смещены.

И тут вмешался еще один игрок. Имя ему – Уральский Совет.

Почему Романовых перевели в Екатеринбург? Сидят они в Тобольске – ну и пусть себе сидят. Чем Урал марта 1918 года, когда еще не было ни КОМУЧа, ни белочехов, чем он лучше Сибири?

По официальной советской версии, произошло это потому, что некие монархисты готовили побег. Вот только незадача: ничего конкретного ни о тех монархистах, ни о том побеге не известно. Марк Касвинов создал по этому поводу целый триллер. Тобольск у него прямо-таки окружен монархистами: здесь и «церковники», и монахи, и купцы, и кулаки, и офицеры – кого только нет! Плюс к тому по городу крадутся организованные группы монархистов с центром в Петрограде – и все озабочены исключительно вызволением из-под ареста царской семьи. На реке ожидает навигации шхуна «святая Мария»... Дюма, да и только!

Но вот беда: ничего конкретного этот человек, явно допущенный в архивы, не приводит. Да и мудрено было бы. «Церковники» по большей части царя терпеть не могли (и уж тем более царицу). Ни один представитель петроградского духовенства с ними в ссылку не поехал, даже духовник царской семьи, так что окормлять узников пришлось местному священству. Купцы российские стояли в основном за кадетов, «кулаки», то есть деревенская буржуазия, – за эсеров. Начавшие формироваться белые армии состояли из «февралистов», тесно связанных с Антантой. Оставались, конечно, фрейлина Вырубова и активисты «Союза русского народа» – но эти на серьезных заговорщиков не тянут: они иногда давали деньги, не более того. Единственное реальное имя, которое называет Касвинов, – это некий поручик Соловьев, муж дочери Распутина Матрены, аферист и жулик, прикарманивший средства, выделенные на организацию побега. Соловьев, безусловно, существовал, а вот были ли другие – вопрос...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.